

СЕРГЕЙ БОРИСОВ

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Философ Сергей Борисов рассуждает об экзистенциальном аспекте времени и приходит к выводу, что для каждого типа мировоззрения характерен определенный концепт времени...

Человечество выработало множество способов манипуляции со временем. Время можно измерять; с помощью времени можно ориентироваться в пространстве; время можно покупать и продавать; время можно ускорить или замедлить и тому подобное.

Все это — примеры объективации времени, когда осуществляется перевод онтологической проблематики в гносеологическое русло, что есть, по Мартину Хайдеггеру, «забвение бытия».

если «теряешь» драгоценное время, то оно начинает нам «мстить», забирая наши лучшие годы и превращая нас в немощных стариков

Происходит подмена тезиса, как в известной сказке Евгения Шварца: если «теряешь» драгоценное время, то оно начинает нам «мстить», забирая наши лучшие годы и превращая нас в немощных стариков.

По сути, проблема моего переживания временности подменяется проблемой «своевременности», когда мое время превращается в чуждую мне объективированную силу, навязывая мне свой жесткий и неумолимый ритм.

С такого рода объективированным представлением о времени живут многие люди. Этой объективации времени человечество обязано, прежде всего, науке и пропагандирующей ее достижения позитивистской сциентистской философии.

Разум склонен больше доверять математическому расчету, нежели смутным и противоречивым чувственным данным. Это дает новое представление о времени. Можно, например, спросить: «Какое сейчас время?» и ус-

лышать ответ, исходящий из мироощущений человека: «время сбора урожая», «смутное время», «время поста и молитв».

Модерн же вкладывает в этот вопрос совсем иной контекст, который ныне стал для всех привычным: «Сколько сейчас времени?» Жизнь покинула время, исчезла его качественная составляющая, время превратилось в простое исчисляемое количество.

Конечно, субъективный аспект переживания временности остается. Гуманитарное знание упорно отстаивает свое право на специфическое понимание времени посредством понятий «историческое время», «культурная эпоха», «времена» и т.п. и борется против любых сциентистских нападок на историю, когда историческое время сводится к простой хронологии и хронометрии.

Итак, можно констатировать, что некогда единое время распалось на две фактически изолированные области: объективное и субъективное. Такой дуализм мучителен для целостного восприятия мира.

Время необходимо рассматривать в мировоззренческом измерении, поскольку для того или иного типа мировоззрения характерен определенный концепт времени или темпоральная программа, с помощью чего упорядочиваются события жизнедеятельности индивида или социума.

В любом типе мировоззрения присутствуют следующие инварианты концепта времени.

Направленность времени: цикличность-линейность; обратимость-необратимость; конечность-бесконечность.

Цикличное время: «то, что будет завтра, уже когда-то было».

Линейное время: «то, что будет завтра, никогда не было».

Обратимость: «можно воспроизвести (повторить) ситуацию прошлого».

Для религиозного мировоззрения направленность времени приобретает линейный, необратимый, конечный характер

Необратимость: «прошлое уходит безвозвратно». С конечностью все ясно, а бесконечность представлена:

или а) «бесконечность в одну сторону» (например, есть начало, но нет конца);

или б) «бесконечность в обе стороны» (нет ни начала, ни конца; точка отсчета относительна).

Время инициации. Это характеристика включенности индивида в социальное целое, полноправность, полноценность, взрослость, свобода и ответственность.

Время воздаяния. Оно характеризуется самореализацией, заслугами, наградами, успехами, общественным признанием.

Историческое время. Это социальная память и ее избирательность с точки зрения тех или иных ценностей и целей.

Синхронизация времени. Это способ задания временной шкалы, дающий возможность совместного действия, определения последовательности и длительности событий, «сверки часов».

Итак, для мифического мировоззрения направленность времени характеризуется цикличностью, поскольку предполагается наличие некоего сакрального начала, в которое возможно, а в некоторых случаях необходимо возвращаться.

Временем инициации является приобщение к этому сакральному началу, что дает в дальнейшем возможность вести взрослую полноценную жизнь, то есть сохранять и репродуцировать родовую общность.

Время воздаяния актуализируется посредством мифа и ритуала, дающих возможность постоянного «поддержания жизни» родового сакрального начала.

Историческое время мифическому мировоззрению не свойственно, поскольку светское (бытовое) время не обладает никакой ценностью.

Синхронизация времени производится в соответствии с природными (космическими) циклами.

Для религиозного мировоззрения направленность времени приобретает линейный, необратимый, конечный характер. Исключение составляет только литургическое (обрядовое) время.

Время инициации связано с обретением религиозного опыта через приобщение к религиозному ритуалу и символу (крещение, конфирмация, обрезание и т.д.).

Время воздаяния обретается после фактической смерти тела через искупление грехов и спасения в вечности.

В плане исторического времени религиозная история объединяется с природными (космическими) циклами, а индивидуальная и социальная истории как бы «вписываются» в религиозное (сакральное) время и тем самым обретают ценность.

В плане синхронизации времени появляется летоисчисление, построенное на принципе соотношения космического календаря со священной историей.

Для научного мировоззрения направленность времени линейна, необратима, время бесконечно, однако на время распространяется принцип относительности, и время становится множественным в зависимости от способа измерения

Для научного мировоззрения направленность времени линейна, необратима, время бесконечно, однако на время распространяется принцип относительности, и время становится множественным в зависимости от способа измерения.

Время инициации связано с получением образования, длительным процессом обучения, обретения научных знаний и социального опыта.

Время воздаяния в рамках научного мировоззрения можно представить как возможность прогнозировать будущие события в мире природы и социума.

Историческое время приобретает исключительную значимость, появляется множественность историй, выстраиваемых либо по линейному (древовидному) принципу (например, формационный подход), либо по сетевидному (ризомному) принципу (например, культурно-цивилизационный подход).

В современном календаре наблюдается синхронизация священной истории со светской (государственной) историей (государственные праздники, рабочие и выходные дни).

Однако есть еще и другое — экзистенциальное, внутреннее осознание времени, которое лучше всего может быть охарактеризовано посредством экзистенциала «современность».

Как я встроен в современность? Через осознание себя во времени, точнее, во временности своего существования.

Как возникает во мне это осознание? Посредством

существует только одна граница, которая актуализирует вопрос моего существования,— это граница времени: настоящего, насыщенного моим существованием или требующего моего осуществления-присутствия, и «ненастоящего», небытия — прошлого или будущего

столкновения с проблемами в «пограничных ситуациях» (К. Ясперс) жизненного опыта.

В принципе, существует только одна граница, которая актуализирует вопрос моего существования,— это граница времени: настоящего, насыщенного моим существованием или требующего моего осуществления-присутствия, и «ненастоящего», небытия — прошлого или будущего.

Я начинаю ощущать острый дефицит своего существования, когда осознаю себя на этой границе. Меня «нет дома», то есть в настоящем, я либо убежал из него в будущее в своих мечтах и фантазиях, либо застрял в прошлом в своей памяти.

И в том, и в другом случае я становлюсь несовременным. Я гоню от себя настоящее, я не могу в нем себя почувствовать, потому что оно мне кажется чужим, «не моим».

Однако в состоянии пограничности есть и положительные моменты. Это состояние дает мне шанс осознать, что ничего другого, кроме настоящего, нет, ничего нельзя изменить, поэтому единственным выходом из этой ситуации будет возврат к себе, к своим глубинным личностным структурам.

Таким образом, в осознаваемом мной временном разрыве слышится «зов» моей экзистенции. Где я себя потерял? Где я себя оставил, предал, проявил пренебрежение к себе, не позаботился о себе? Я должен найти себя здесь и сейчас, в этой ситуации, я должен стать современным, и в этом мое спасение.

Модерн выработал множество «технических» решений проблемы «экзистенциального вакуума» (В. Франкл). Например, «позаботься о себе!» — и тут же под рукой оказывается «глянец» с услужливыми советами: измени свою внешность, позволь себе те или иные удовольствия, соверши путешествие, устрой себе отдых и т.п. Однако это только симуляции решений. Отсрочка приговора не означает его отмены.

Или другой распространенный случай — это стремление быть современным, понятное буквально, как погоня за модой — будь то стиль одежды, образ жизни или технические усовершенствования. Все это симулякры, которые не дают возврата к себе, наоборот, они ведут по пути забвения, приятного сна наяву.

Быть современным в подлинном смысле слова означает принять фактичность ситуации и выйти из нее не путем ее игнорирования или забвения себя, а путем изменения своего отношения к происходящему и к себе самому.

Например, это может быть поводом расстаться с прошлыми обидами и тем самым прорваться из небытия-прошлого к бытию-настоящему.

Или это может быть поводом покончить со страхами перед непредсказуемым и стремительно надвигающимся небытием-будущим для того, чтобы целиком и полностью сосредоточиться на бытии-настоящем.

При этом внешне, скорее всего, наше поведение будет представлять собой реализацию советов из «глянца», разница будет заключаться только в осознании мотива: или мы всеми силами убегаем от себя, или, наоборот, к себе возвращаемся.

Быть современным в подлинном смысле слова означает принять фактичность ситуации и выйти из нее не путем ее игнорирования или забвения себя, а путем изменения своего отношения к происходящему и к себе самому.

Осознание временности показывает мне всю несостоятельность моих прежних суждений о жизни. Возникает потребность в опоре или во внутреннем стержне. Именно тогда осознание ценностей становится самой важной жизненной потребностью.

Осознание безусловного характера ценностей спасает в буквальном смысле этого слова. Мое пробуждение в настоящем, то есть в подлинном понимании ценности как чего-то безусловного, абсолютного, будет длиться до тех пор, пока я сам не нарушу этого достигнутого мной единства.

В таком случае быть современным означает здесь и сейчас, в каждый миг своего существования утверждать и реализовывать то, что является для меня ценным.

Забвение ценностей, их перевод в разряд обусловленного есть, таким образом, свидетельство моего выпа-

Реальность, согласно Карлу Ясперсу, имеет свойство исчезать, а обретается между Богом и экзистенцией. Мы не можем «прибить» реальность к какому-либо времени и месту, придать ей четкую фиксацию в пространстве-времени, потому что само пространство-время текуче и непрестанно меняется

дения из бытия, выпадения из современности. Конечно, забвение ценностей не происходит в одночасье.

Для того чтобы научиться забывать, требуется длительное привыкание. Сначала все наше существо сопротивляется этому. Мы не можем мириться с обманом, мы не можем быть равнодушными и безучастными, мы стараемся быть мужественными.

Но потом появляется «ленивая» мысль: а что я смогу изменить? Обстоятельства выше нас. Так некогда безусловное для нас переходит в обусловленное. Более того, для этого «перехода» сразу же находится «разумное» оправдание: я ничего не могу изменить, потому что в мире есть зло.

Придумывая же для себя это оправдание, мы можем с уверенностью констатировать лишь одно — мы предали свои ценности, мы лишили их безусловного статуса, а следовательно, мы предали себя, наше существование в настоящем превратилось в проблему, мы стали несовременными.

Реальность, согласно Карлу Ясперсу, имеет свойство исчезать, а обретается между Богом и экзистенцией. Мы не можем «прибить» реальность к какому-либо времени и месту, придать ей четкую фиксацию в пространстве-времени, потому что само пространство-время текуче и непрестанно меняется.

«Объективированная реальность» — это скорее атрибут нашего интеллекта, нежели свойство самой реальности. Быть современным означает обретение реальности в пространстве-времени между двумя намеченными выше полюсами.

Один полюс — трансценденция, безусловные ценности, Бог. Другой — экзистенция, уходящая корнями в бессознательное. Постичь эти полюса человеческому разуму не дано, ему открывается лишь «просвет бытия» (М. Хай-

деггер) в ситуации «между». Это и есть современность.

Присутствие в реальности — это неповторимый жизненный опыт. Его уникальность человек пытается запечатлеть всеми доступными ему интеллектуальными или художественными средствами. Однако данные средства весьма несовершенны, дважды войти в одну и ту же реку не удастся никому.

Моменты настоящего со временем превращаются в поблекшие забытые фотоснимки: на знакомых нам лицах запечатлелись моменты неведомого нам счастья.

Однако именно переживания жизни во всей ее полноте, наш жизненный опыт, подвергаемый постоянному анализу, это и есть, по сути, единственная открытая для нас реальность. Существование же всего иного сомнительно.

Поэтому быть современным означает видеть в жизни смысл. С одной стороны, смысл трансцендентен, вездесущ, но с другой — нет такой жизненной ситуации, которая была бы лишена смысла, следовательно, смысл имманентен, экзистенциален и открывается только в момент настоящего, поэтому смысл всегда современен.

Таким образом, направленность времени с позиции экзистенциального мировоззрения идет не «вширь», а «вглубь» настоящего момента.

Временем инициации являются «пограничные ситуации» жизненного опыта. Время воздаяния переживается как «возвращение к себе» через преодоление «экзистенциального вакуума» и нахождения смысла в настоящем.

Историческое время имеет только индивидуальный характер и связано с неповторимым жизненным опытом переживания «присутствия в реальности» во всей его полноте.

Синхронизацией времени в рамках экзистенциального мировоззрения является современность.

Присутствие в реальности — это неповторимый жизненный опыт. Его уникальность человек пытается запечатлеть всеми доступными ему интеллектуальными или художественными средствами